

*ПРОБЛЕМЫ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
ГРАММАТИКИ*

ПРИНЦИП
ЕСТЕСТВЕННОЙ
КЛАССИФИКАЦИИ

УДК 81'36
ББК 81.2-2
П 78

П 78 Проблемы функциональной грамматики: Принцип естественной классификации / Отв. ред. А. В. Бондарко, В. В. Казаковская. Институт лингвистических исследований РАН. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 512 с.

ISBN 978-5-9551-0663-2

В книге рассматриваются различные проявления принципа естественной классификации в сфере грамматики. Понятие «естественная классификация», известное в общей теории научного познания, предполагает ориентацию на представленные в предмете анализа отношения, включающие элементы неоднородности. Работа содержит разделы, посвященные проблемам естественной категоризации, взаимосвязям грамматики и лексики, классификациям различных типов высказываний, типологическому анализу грамматических форм и конструкций. Особая часть книги посвящена естественным классам в детской речи. Во всех разделах коллективного труда анализ системно-языковых и речевых оснований естественной классификации связывается с теоретической проблематикой и конкретными вопросами функциональной грамматики.

Книга предназначена для читателей, интересующихся теорией и методологией грамматических исследований, а также интерпретацией спорных вопросов в сфере морфологии и синтаксиса русского и ряда других языков.

The monograph is a collection of papers analyzing different manifestations of the principle of natural classification in grammar. The notion “natural classification”, known as the general theory of cognition, presupposes an orientation to the relationships presented in the object of analysis, which are characterized by elements of heterogeneity. The chapters within the monograph deal with the problems of natural classification, lexicon-grammar interaction, classification of various types of utterances, typological analysis of grammatical forms and constructions. A dedicated part of the book examines natural classes in child speech. All chapters of the collective monograph present an analysis of both systemic (language-specific) and speech properties (principles and characteristics) of natural classification and this analysis is connected with both theoretical and real problems of Functional Grammar.

The monograph is addressed to linguists interested in the theory and methodology of grammatical research as well as the analysis of debatable problems of the morphology and syntax of Russian and a number of other languages.

ББК 81.2-2

Авторы:

Я. Э. Ахапкина, А. В. Бондарко, М. Д. Воейкова, А. А. Горбов, Е. В. Горбова, С. Ю. Дмитренко, М. Я. Дымарский, О. К. Иришанова, В. В. Казаковская, Е. С. Кубрякова, И. П. Матханова, И. В. Недялков, Б. Ю. Норман, Н. К. Онипенко, В. М. Павлов, Е. Э. Пчелинцева, И. Н. Смирнов, Е. Г. Сосновцева, В. С. Храковский, С. Н. Цейтлин

Редакционная коллегия:

А. В. Бондарко (ответственный редактор), В. В. Казаковская (ответственный редактор), Я. Э. Ахапкина, М. Д. Воейкова, М. Я. Дымарский, П. А. Оскольская, Д. Н. Сатюкова (секретарь), И. Н. Смирнов, Е. Г. Сосновцева (секретарь)

Рецензенты:

д-р филол. наук С. Г. Ильенко, д-р филол. наук Ю. П. Князев

Утверждено к печати Ученым советом Института лингвистических исследований РАН

Исследование выполнено при поддержке *Фонда Президента РФ*, грант НШ-1348.2012.6
«Петербургская школа функциональной грамматики»

Работа выполнена при поддержке *Фонда фундаментальных лингвистических исследований*, проект № В-65-2012

ISBN 978-5-9551-0663-2

© Коллектив авторов, 2013

© Языки славянской культуры, оригинал-макет, 2013

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
-----------------------	---

І. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

ГЛАВА І. Принцип естественной классификации в сфере грамматики (А. В. Бондарко).	13
1. Из литературы вопроса	13
2. Неоппозитивные различия.	16
3. Членения в сфере грамматических категорий, лексико-грамматических разрядов и функционально-семантических полей	17
4. Связи рассматриваемых членений с полевыми структурами	21
5. Фактор взаимодействия системы и среды	22
6. Заключительные замечания	24
ГЛАВА ІІ. О связи полевого подхода и естественной классификации (В. М. Павлов)	26
ГЛАВА ІІІ. Проблемы естественной категоризации в языке (Е. С. Кубрякова), О. К. Ирисханова)	38

ІІ. ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ И АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЭЛЕМЕНТОВ ГРАММАТИКИ И ЛЕКСИКИ

ГЛАВА ІV. К типологии синтаксических связей (на материале русского языка) (М. Я. Дымарский)	57
1. Вступительные замечания	57
2. Из литературы вопроса	60
3. Синтаксические связи vs. отношения	71
4. К определению синтаксической связи	80
5. Основания типологизации синтаксических связей	82
6. Предлагаемая типология.	86
ГЛАВА V. Модель субъектной перспективы и проблема классификации эгоцентрических элементов (Н. К. Ониненко)	92
1. Вступительные замечания	92
2. Субъект, модус и категория лица	93
3. Способы выражения Я-субъекта модуса	102
4. Грамматическая эгоцентрическая техника (классификация синтаксических нулей)	112
5. Классификация эгоцентрических элементов.	116

ГЛАВА VI. Грамматический статус диминутивов в современном русском литературном языке: новые слова или формы слов? (М. Д. Воейкова).	122
1. Введение	122
2. Практика описания диминутивов и принцип естественной классификации	124
3. Особенности употребления диминутивов в русском языке в сравнении с другими языками.	131
4. Структурные функции диминутивов	132
5. Опыт семантического поиска диминутивов в НКРЯ	141
6. Признаки формообразования и словоизменения в строении и употреблении диминутивов	143
ГЛАВА VII. Проблемы семантической и таксономической классификации предикатов (сопоставительный анализ глаголов, обозначающих стандартные и нестандартные положения тела человека) (С. Ю. Дмитренко, В. С. Храковский).	149
1. Введение	149
2. Класс глаголов, обозначающих стандартные положения	155
3. Первый класс глаголов, обозначающих переход в неэлементарные нестандартные положения и сами эти положения	172
4. Второй класс глаголов, обозначающих переход в неэлементарные нестандартные положения и сами эти положения	181
5. Заключительные замечания	189
ГЛАВА VIII. Отглагольные имена существительные в русском языке и аспектуальные разряды (Е. Э. Пчелинцева)	193
1. Постановка вопроса	193
2. Основные понятия и принципы анализа	195
3. Класс имен, образованных от глаголов интенсивных способов действия	197
4. Класс имен, образованных от глаголов кратных способов действия	199
5. Класс имен, образованных от глаголов длительных способов действия	204
6. Класс имен, образованных от глаголов фазовых способов действия	208
7. Класс имен, образованных от глаголов лимитативных способов действия	214
8. Заключительные замечания	220

ГЛАВА IX. Высказывания со значением поведения:	
принцип естественной классификации и анализ	
нецентральных элементов системы (И. П. Матханова)	227
1. Вступительные замечания	227
2. Проблемы описания конструкций с семантикой поведения	229
3. Дискретные и недискретные способы выражения семантики	
поведения субъекта.	232
4. Высказывания с семантикой поведения в сопоставлении	
с конструкциями других типов: оппозиции и пересечения	241

ГЛАВА X. Семантика временной нелокализованности	
в памятниках русской письменности XVII века	
<i>(Е. Г. Сосновцева)</i>	248
1. Введение. Обзор материала исследования	248
2. Настоящее неактуальное и семантика временной	
нелокализованности	249
3. Узуальность.	253
4. Вневременность	264
5. Узуальность и вневременность: переходные случаи.	269
6. Употребление формы настоящего-будущего совершенного.	
Кратно-соотносительные конструкции	271
7. Ситуация простой повторяемости	272
8. Заключительные замечания	274

III. ЧЛЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ И КОНСТРУКЦИЙ

ГЛАВА XI. Типы значений русских префиксальных глаголов:	
опыт классификации (И. Н. Смирнов)	276
1. Вступительные замечания	276
2. Глагольные приставки и типы производных значений	282
3. Значения глагольной приставки <i>про-</i> :	
соотношение лексических и грамматических компонентов	291
4. Глагол <i>бить</i> и мотивированные им префиксальные глаголы	294
5. Система значений глагола <i>побить</i>	297
6. Заключение	299

ГЛАВА XII. Классификация эвенкийских конструкций,	
включающих глагольные формы с показателем	
каузатива // пассива // декаузатива -в- (И. В. Недялков).	301
1. Вводные замечания.	301
2. Принципы построения естественной классификации	
лингвистических объектов.	302

3. Классификации залоговых и смежных с ними форм в разноструктурных языках	304
4. Грамматикализация тунгусо-маньчжурских пассивных форм	305
5. Семантические и синтаксические признаки эвенкийских форм на -в-, характеризующихся повышающей актантной деривацией	306
6. Семантические и синтаксические признаки эвенкийских лично-пассивных конструкций	309
7. Безлично-пассивные конструкции	314
8. Эвенкийские декаузативные конструкции	316
9. Естественная классификация эвенкийских конструкций, включающих глагольные формы с показателем каузатива // пассива // декаузатива -в- (и его вариантами).	317

ГЛАВА XIII. Каузативные отношения с точки зрения

«натуральной» лингвистики (Б. Ю. Норман) 320

1. Каузативные отношения и причинно-следственные связи	320
2. Лексико-семантический аспект каузативных отношений	324
3. Синтаксический аспект каузативных отношений	326
4. Способы выражения каузативности в русском языке	327
5. Выражение каузативных отношений в разговорной речи	333
6. Заключение	337

ГЛАВА XIV. Акциональная таксономия и естественная

классификация (Е. В. Горбова) 339

1. Акциональность (характер действия) и акциональные классификации	339
2. Каузация как «мигрирующий» дифференциальный признак	360
3. Заключительные замечания	363

ГЛАВА XV. Способы действия русского глагола как результат

естественной классификации (А. А. Горбов) 365

1. Понятие естественной классификации	365
2. Способы действия и аспектуально-семантические (акциональные) классы	366
3. Аспектуально-семантический подход к понятию способа действия в свете принципа естественной классификации.	369
4. Словообразовательно-модификационный подход к понятию способа действия: континуум аспектуальной значимости словообразовательных моделей	377
5. Заключительные замечания	386

IV. ЕСТЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

ГЛАВА XVI. Некоторые особенности начальной детской грамматики и принцип естественной классификации (С. Н. Цейтлин)	388
ГЛАВА XVII. Классификация реплик взрослого в диалоге с ребенком (В. В. Казаковская)	402
1. Вступительные замечания	402
2. Корпус данных и методология исследования	409
3. Реактивные реплики взрослого	410
4. Реформуляционная специфика русского инпута: структурно-прагматический и функциональный анализ	420
5. Заключение	429
ГЛАВА XVIII. Темпоральная интерпретация ранних глагольных форм в речи ребенка (на материале русского языка) (Я. Э. Ахапкина)	431
1. Вступительные замечания	431
2. Семантика временных форм глагола с позиций грамматики функционально-семантических полей (ФСП) и категориальных ситуаций (КС)	433
3. Темпоральность в детской речи	436
4. Заключительные замечания	455
Литература	457
Именной указатель.	486
Предметный указатель.	492
Summaries.	499

І. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

ГЛАВА І

ПРИНЦИП ЕСТЕСТВЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В СФЕРЕ ГРАММАТИКИ*

1. Из литературы вопроса

В лингвистической теории давно уже существует подход к классификации выделяемых категорий, ориентированный на представленные в языковой системе отношения, включающие элементы неоднородности. Часто цитируется суждение Л. В. Щербы, высказанное в его статье «О частях речи в русском языке» (впервые опубликована в 1928 г.): «...в вопросе о „частях речи“ исследователю вовсе не приходится классифицировать слова по каким-либо ученым и очень умным, но предвзятым принципам, а он должен разыскивать, какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой, или точнее, — ибо дело вовсе не в „классификации“, — под какую общую категорию подводится то или иное лексическое значение в каждом отдельном случае, или еще иначе, какие общие категории различаются в данной языковой системе» [Щерба 1974: 78–79].

Сходным образом соотношение частей речи трактует М. И. Стеблин-Каменский. В статье «К вопросу о частях речи» (1954 г.) он писал: «...распределение слов по частям речи — не результат логической операции, называемой классификацией, поскольку последняя, как известно, подчиняется правилам деления объема понятия и, в частности, тому основному правилу, что деление должно производиться по одному и тому же существенному и, конечно, совершенно определенному основанию. <...> Распределение слов по частям речи явно не удовлетворяет и другому основному правилу деления объема понятия, а именно — тому правилу, что члены деления должны взаимно исключать друг друга» [Стеблин-Каменский 1974: 20; 2003: 607]. Критикуя априорные схемы, М. И. Стеблин-Каменский защищает в вопросе о выделении частей речи принцип ориентации на выявление тех

* Исследование выполнено при поддержке Фонда Президента РФ, грант НШ-3433.2010.6 «Петербургская школа функциональной грамматики».

сложных отношений, которые существуют в самом объекте анализа: «Субъективна только такая классификация, которая не считается с тем, является ли признак, по которому производится деление на классы, существенным для объекта классификации» [Стеблин-Каменский 1974: 21; 2003: 608]. И далее: «...нашим методом будет отказ от поисков *единого* основания распределения слов по частям речи — будь то один ведущий признак или совокупность тех же признаков, т. е. отказ от стремления найти стройность там, где стройности может и не быть» [Стеблин-Каменский 1974: 22; 2003: 609].

Осмысляя природу частей речи и их членения, В. М. Жирмунский излагает свое понимание проблем классификации в общеметодологическом аспекте: «Классификация объектов науки, существующих в реальной действительности, в природе или в обществе, на самом деле не требует той формально логической последовательности принципа деления, которая необходима для классификации отвлеченных понятий. Она требует только правильного описания системы признаков, определяющих в своей взаимосвязи данный реально существующий тип явлений» [Жирмунский 1968: 8]. Далее приводятся примеры из области разных наук: зоологии (членение позвоночных животных на классы млекопитающих, птиц, пресмыкающихся, земноводных и рыб) и ботаники (имеется в виду определение семейств растений — крестоцветных, розоцветных, пасленовых, норичниковых, сложноцветных и т. п. — на основе совокупности частично перекрещивающихся морфологических признаков, которые «соответствуют реальным связям объективной действительности, хотя и не укладываются в отвлеченную логическую схему, типа: сложноцветные — несложноцветные»). Рассмотрев примеры классификаций общественных явлений, а также литературных направлений и стилей, В. М. Жирмунский обращается к частям речи как действительно существующим в языке классам слов, «определяемых совокупностью (точнее, системой) признаков, частично между собой перекрещивающихся» [Там же: 8–9].

Понятие естественной классификации в той его интерпретации, которая характерна для анализа языковой системы, может быть соотнесено с системой классификации, разрабатываемой на основе теории категоризации в рамках когнитивных исследований (см. [Лакофф 1988: 12–51]). Имеется в виду, в частности, понятие «семейное (фамильное) сходство», введенное Л. Витгенштейном [Wittgenstein 1953] и широко используемое в современной когнитивной лингвистике (см. [Кубрякова, Демьянков и др. 1996: 140–145, 170–172]).

Элементы сходства и неоднородности Л. Витгенштейн выявляет, в частности, при рассмотрении процессов, которые называются «играми»: «Присмотрись, например, к играм на доске с многообразным их родством.

Затем перейди к играм в карты: ты находишь здесь много соответствий с первой группой игр. Но многие общие черты исчезают, а другие появляются. Если мы теперь перейдем к играм в мяч, то много общего сохранится, но многое и исчезнет. Все ли они „развлекательны“?» [Витгенштейн 1994: 110–111]. Ставится вопрос: «Во всех ли играх есть выигрыш и проигрыш, всегда ли присутствует элемент соревновательности между игроками?» И далее: «В играх с мячом есть победа и поражение. Но в игре ребенка, бросающего мяч в стену и ловящего его, этот признак отсутствует. <...> А результат этого рассмотрения таков: мы видим сложную сеть подобий, накладывающихся друг на друга и переплетающихся друг с другом, сходств в большом и малом. Я не могу охарактеризовать эти подобиya лучше, чем назвав их „семейными сходствами“, ибо так же накладываются и переплетаются сходства, существующие у членов одной семьи: рост, черты лица, цвет глаз, походка, темперамент и т. д. и т. п. — И я скажу, что „игры“ образуют семью» [Там же: 111].

Известна характеристика отношений, связанных с понятием «семейное сходство», в формулировке Т. Гивона. Речь идет о том, что между членами одной и той же категории, а также разных категорий возможны отношения типа «компонент a сходен с компонентом b , который проявляет сходство с компонентом c , который, в свою очередь, может иметь сходство с d и т. д., так что компоненты a и d могут не быть сходными друг с другом» [Givón 1986: 78]. Сопоставляются альтернативные подходы к проблеме категоризации, восходящие, с одной стороны, к Платону, а с другой — к концепции Л. Витгенштейна. С точки зрения концептуальной системы Платона, «категории понимания» являются дискретными и абсолютными. Статус члена таких категорий (или групп) определяется наличием или отсутствием необходимых и достаточных признаков. Альтернативный подход, наиболее полно представленный в концепции Л. Витгенштейна, предполагает, что категории являются не дискретными и абсолютными, а, скорее, диффузными и относительными. Т. Гивон отдает предпочтение решению данной проблемы, представляющему собой своего рода компромисс по отношению к названным альтернативным точкам зрения. По его мнению, именно такой — компромиссный — подход характерен для современной теории прототипов. Эта теория учитывает недискретное континуальное пространство как внутри категорий, так и между ними, обращая внимание на пересечения характерных признаков. Выделяются «наиболее типичные» члены данной категории (ее прототипы) и зоны пересечения, представляющие различные степени прототипичности (см. [Там же: 77–79; 1995: 228–229]). Соотнесение членений, основанных на принципе естественной классификации, с анализом прототипов и их окружения отражает глубинные связи системных аспектов категоризации.

В общей теории научного познания понятие «естественная классификация» относится к плану гносеологии, к характеристике методологии исследования. Значимость этой стороны обсуждаемой проблемы бесспорна. Вместе с тем представляется необходимым выделение того аспекта естественной классификации, который непосредственно выявляется в анализируемых членениях и относится к плану онтологии. В проводимом нами анализе в центре внимания находится именно эта сторона рассматриваемого вопроса. Предметом анализа являются членения в языковой системе и ее речевых реализациях. С планом онтологии сопряжено используемое в дальнейшем изложении сочетание «естественные классы» (ср. истолкование этого понятия в работе [Шайкевич 1980: 319–357]).

2. Неопозитивные различия

Онтологическая направленность характерна и для используемого нами понятия «неопозитивные различия». Речь идет об отношениях в структуре категорий грамматики, тесно связанных с принципом естественной классификации (см. [Бондарко 1983: 7–20; 1996: 32–43]). Неопозитивное различие представляет собой такую структуру (в отличие от оппозиции, она может быть не только двучленной, но и многочленной), в которой обобщенное значение категории (родовое понятие) репрезентируется в членах категории, отличающихся друг от друга как по однородным (соотносительным) признакам, так и по признакам неоднородным, не сводимым к единому основанию. Выделение неопозитивных различий как особого типа категориальных структур позволяет оперировать противопоставлением оппозиции и неопозитивного различия, выявляя элементы дифференциации и интеграции.

Говоря об элементах неоднородности в структуре грамматических категорий, лексико-грамматических разрядов и функционально-семантических полей (ФСП) следует подчеркнуть, что компоненты этой структуры представлены в рамках определенного родового понятия, интегрирующего понятия видовые (ср. родовое понятие «категория наклонения» и видовые понятия «изъявительное, сослагательное и повелительное наклонения»). Единство родового понятия, включающего компоненты с элементами неоднородности, является не абсолютным, а относительным. Видовые понятия могут относиться к разным аспектам родового понятия, заключая в себе как однородные, так и неоднородные признаки. Относительность единства родового понятия, включающего элементы неоднородности компонентов целого, характерна, в частности, для «классического» примера естественной классификации (своего рода прототипа) — системы частей речи.

Анализ неопозитивных различий включает характеристику проявляющихся в рассматриваемых структурах элементов избирательности (см. [Бондарко 1981]; общее истолкование понятия «принцип избирательности» содержится в работе [Серебренников 1955]). «Семантическое пространство», связанное с определенной категорией (область аспектуальных, залоговых, модальных значений и т. д.), не всегда без остатка распределяется между компонентами данной категории, не всегда значения этих компонентов противопоставлены друг другу и дополняют друг друга в пределах одной и той же плоскости однородных значений. Возможны отношения иного рода: в пределах данного семантического пространства язык «избирает» отдельные значения, которые в своей совокупности в части случаев не заполняют собой это пространство без остатка и находятся в разных плоскостях. При этом разные языки могут по-разному осуществлять такой выбор, относя выражение части значений к области лексики и контекста. Грамматическая избирательность далеко не всегда следует логическим правилам, в частности, правилам деления объема понятия. Родовое понятие, лежащее в основе «семантического пространства», связанного с определенным категориальным единством, может соотноситься с такими видовыми понятиями (значениями компонентов грамматических категорий, лексико-грамматических разрядов и ФСП), которые фиксируют лишь отдельные узлы и фрагменты в этом пространстве, не исчерпывая его без остатка.

Анализ, основанный на принципе естественной классификации в сфере грамматики, учитывает связи рассматриваемых значений с определенными типами их формального выражения. Формальные структуры в области морфологии, словообразования и синтаксиса, а также различные формальные средства в составе ФСП — необходимые признаки выделяемых естественных классов.

3. Членения в сфере грамматических категорий, лексико-грамматических разрядов и функционально-семантических полей

Обычно, говоря о структуре грамматических категорий, имеют в виду оппозиции. Оппозиции, действительно, представлены в структуре ряда грамматических категорий (ср., например, оппозиции «СВ — НСВ», «действительный — страдательный залог»), однако в сфере грамматических категорий важную роль играют и неопозитивные различия, включающие элементы неоднородности. Речь идет прежде всего о многочленных категориях.

Один из примеров — неопозитивные различия в структуре категории лица. За пределы единого основания членения в системе форм 1-го л., 2-го л. и 3-го л. выходит способность форм 3-го л. выражать ответственность действия не только к «собственно лицу», но и к неодушевленному предмету. В категории лица различия данного типа представлены также в семантике неопределенноличности (*Ему доверяют*), обобщенноличности (*Что посеешь, то и пожнешь*) и безличности (*Светает*).

В системе форм изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений последнее отличается от первых двух особым характером представления отношений между участниками речевого акта: семантика побудительности включает отношения между говорящим как источником модального признака и слушающим (или другим лицом) как производителем действия (см. [ТФГ 1990: 72–89, 185–243]).

Не могут быть сведены к единому основанию членения те отношения между граммемами, которые существуют в рамках категории падежа. В падежных системах отношения оппозиции (например, между формами им. пад. и вин. пад.) совмещаются с отношениями различия между значениями, не подчиненными единому классификационному принципу (ср. отношения между значениями род. пад. и тв. пад.). Многочленная падежная система как целое имеет структуру, основанную на принципе неопозитивного различия (хотя внутри этой структуры могут быть выделены оппозиции между отдельными членами).

Существует мнение, согласно которому падежные функции в конечном счете (через несколько ступеней функциональной иерархии) сводятся к единству [Мельников 1980: 39–64]. Даже если допустить, что схема, построенная исследователем в виде дерева с последовательным бинарным членением, отражает связи между отдельными падежными значениями, это не меняет того факта, что в падежной системе русского языка отсутствует непосредственно данное единство падежных значений как элементов целого, основанных на одном и том же принципе членения. В частности, в падежной системе нет единого основания у таких функций, как паритивная (род. пад.), адресатная (дат. пад.) и сопроводительная (тв. пад.).

Неоднородность компонентов категории числа имен существительных представлена в тех языках, где помимо ед. ч. и мн. ч. существует дв. ч.: возникает «осложнение» опозитивных отношений, связанное с тем, что дв. ч. характеризуется не только чисто количественным признаком, но и признаком парности, заключающим в себе элемент тесной связи между двумя лицами или предметами. Тем самым дв. ч. выходит за пределы чисто опозитивных отношений, соотношение «ед. ч. — дв. ч. — мн. ч.» представляет собой неопозитивное различие (то же следует сказать и о бинарных соотношениях «ед. ч. — дв. ч.», «дв. ч. — мн. ч.»).

В целом в сфере грамматических категорий можно констатировать следующую тенденцию: отношения оппозиции выявляются в структуре двучленных категорий (речь идет о категориальных значениях грамем, ср., в частности, структуру глагольного вида); что же касается многочленных категорий, то в их структуре, как уже было отмечено выше, оппозиции обычно сочетаются с неопозитивными различиями. Зависимость «бинарная структура — оппозиция», «многочленная структура — сочетание оппозиций и неопозитивных различий» естественна. Бинарная структура «поддерживает» опозитивные отношения, создавая необходимые условия для однородности противопоставленных компонентов. Многочленная же структура, не исключая возможности оппозиций в ее рамках, в целом обуславливает высокую степень вероятности неопозитивных различий с элементами неоднородности.

Неопозитивные различия доминируют в структуре лексико-грамматических разрядов. Один из примеров — отношения между способами действия. Ср., в частности, такие специально-результативные способы действия, как кумулятивный (*накосить травы, настирать белья*), дистрибутивно-суммарный (*перемыть всю посуду, все дети переболели гриппом*), комплетивно-партитивный (*подлить воды, досыпать муки*), финально-комплетивный (*дочитать / дочитывать*), начинательный (*засверкать, зашипеть*), финитивный (*отговорить, отишуметь*), ограничительный (*посидеть, поработать*), длительно-ограниченный (*просидеть, проработать*), прерывисто-смягчительный (*повизгивать, поглядывать, побаливать*) и т. д. (см. описание способов действия в кн. [Шелякин 1983: 167–196]). В сфере способов глагольного действия лишь как своего рода исключение встречаются оппозиции (ср. многоактные глаголы типа *мигать, топтать, хлопать* и глаголы одноактные — *мигнуть, топнуть, хлопнуть*), правилом же являются соотношения разрядов глагольной лексики (аспектуальных подклассов), характеризующихся разнородными признаками (о соотношении структуры глагольного вида, аспектуальных классов и подклассов см. [Маслов 1984: 8–15; 2004а: 27–34]; см. также [Апресян 1995б: 102–113, 219–241; 1997: 7–20; Падучева 1990; 1996; Леманн 1997: 54–68; Comrie 2001: 43–50; Breu 2000: 21–54; Шелякин 2001: 74–92; 2008: 123–167; Гловинская 2001; Глагольный вид и лексикография... 2006] и ряд других работ). Неопозитивные различия представлены также в лексико-грамматических разрядах имен существительных. Ср. соотношение существительных конкретных, отвлеченных, вещественных, собирательных и т. п. Весь комплекс этих разрядов представляет собой ряд, компоненты которого не являются однородными.

Оппозиции характерны главным образом для наиболее крупных лексико-грамматических классов, между которыми распределяются

лексические единицы, относящиеся к определенной части речи. Ср. считаемые / несчитаемые, одушевленные / неодушевленные имена существительные, качественные / относительные прилагательные, предельные / непредельные, переходные / непереходные, личные / безличные глаголы. Как уже было отмечено выше, иной характер имеют отношения между лексико-грамматическими разрядами, выделяемыми внутри подобных подклассов частей речи.

Естественные классы с элементами неоднородности играют важную роль и в сфере ФСП. В коллективном труде «Теория функциональной грамматики» [ТФГ 1987; 1990; 1991; 1992; 1996а; 1996б] анализируются следующие группировки ФСП: поля 1) с предикативным ядром: аспектуальность, временная локализованность, таксис, темпоральность, модальность, персональность, залоговость; 2) с субъектно-объектным ядром: субъектность, объектность, коммуникативная перспектива высказывания, определенность / неопределенность; 3) с качественно-количественным ядром: качественность, количественность; 4) с предикативно-обстоятельственным ядром: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность (комплекс полей условия, причины, цели, следствия и уступительности). В данном членении системы ФСП существенно отношение к семантической структуре предложения. Понятия, лежащие в основе этого членения, — а) предикат, б) субъект и объект, в) атрибут, г) адвербиальное отношение. В рассматриваемой системе полей могут быть выделены оппозиции (ср., в частности, поля с предикативным и субъектно-объектным ядром, а также поля с признаками субъектности и объектности). Вместе с тем вся совокупность рассматриваемых типов ФСП не сводится к единому основанию выявляемых членений.

Структуры с элементами неоднородности представлены и внутри отдельных группировок ФСП. Ср., в частности, аспектуальные поля, анализируемые в «Теории функциональной грамматики»: лимитативность, длительность, кратность, фазовость и перфектность (см. [ТФГ 1987: 40–209]); ср. также соотношение компонентов этого ряда и выделяемых во многих исследованиях полей акциональности, стательности и реляционности.

В разделе, посвященном аспектуальности, отмечается, что одни поля в пределах рассматриваемой группировки тесно связаны друг с другом, тогда как другие характеризуются более слабыми связями. Так, особо тесные связи существуют между перфектностью и стательностью (в последнем случае речь идет о предикатах состояния, перфектность же предполагает, что состояние является лишь одним из элементов выражаемого семантического комплекса; частичные пересечения этих семантических сфер очевидны). Значительные расхождения существуют между такими компонентами аспектуальности, как фазовость и перфектность, фазовость

и статальность, фазовость и реляционность. Неравномерность связей семантики отдельных полей (связей более тесных и более отдаленных), асимметричность их соотношений — общий признак группировки полей аспектуальности [ТФГ 1987: 43].

Неоднородность четко выражена в различных типах модальности. То или иное отношение к признакам, охватываемым понятием модальности, представлено в комплексе существенно отличающихся друг от друга значений. Ср.: а) актуальность / потенциальность (возможность, необходимость, гипотетичность и т. д.), б) коммуникативная установка высказывания, в) утверждение / отрицание, г) оценка достоверности. Разноаспектные модальные характеристики пропозитивной основы высказывания в одних случаях совмещаются, а в других исключают друг друга. Так, императивность относится к той сфере модальных значений, где оказывается несущественным противопоставление достоверности / недостоверности: выражение недостоверности в данных условиях исключено, а достоверность специально не выражается, так что для семантики императива она неактуальна.

4. Связи рассматриваемых членений с полевыми структурами

Характеристика членений с элементами неоднородности их компонентов включается в анализ полевых структур. Характеризуя это понятие, В. Г. Адмони подчеркивает: самое главное, что характеризует полевою структуру, — полнота и максимальная интенсивность признаков в центре структуры и их разреженность и ослабление на периферии. Как один из вариантов полевой структуры рассматривается частичное совпадение полей разных грамматических единиц, т. е. наличие у двух полей общего сегмента. Отмечается неравномерная насыщенность разных секторов периферии, более или менее равномерно удаленных от сердцевины, теми или иными признаками данной единицы. Эта периферия, формирующаяся и располагающаяся разными способами, асимметрична [Адмони 1964: 51]. Наличие полевой структуры связывается с множественностью и неоднородностью признаков, свойственных разным сторонам, формам и проявлениям анализируемых системных объектов. Обращается внимание на то, что признаки данного объекта обычно в той или иной мере и в разных сочетаниях свойственны и другим объектам. В качестве одного из примеров переходности грамматических явлений приводится категория состояния в русском языке (в частности, речь идет о формах типа *можно, нельзя*), которая по своим морфологическим проявлениям совпадает с наречием,

а по синтаксической (предикативной) функции сближается с глаголом [Адмони 1964: 47–49]. Характеристика связей полевой структуры с возможной неоднородностью ее компонентов развивается в книге 1988 г.: «...один из разрядов данной категории, целиком воплощая всю систему ее форм, становится не только основным репрезентантом всей этой категории, но и ее центром, ее ядром. А остальные ее разряды, многообразно перекрещиваясь с разрядом центральным (а также и с другими ее разрядами), на него опираются и располагаются вокруг него, оказываются его периферией. <...> Вместе с тем некоторые разряды, не обладающие всей полнотой форм и обобщенных значений данной категории, могут иметь смысловые и формальные черты, сближающие их с другими категориями и их формами» [Адмони 1988: 77].

Важно подчеркнуть, что при различных подходах к естественным классам (ср. приведенные выше суждения Л. Витгенштейна и Т. Гивона о «семейном сходстве») проявления неоднородности компонентов рассматриваемых классов так или иначе связываются с соотношением центральных и периферийных элементов системных объектов.

5. Фактор взаимодействия системы и среды

Речь идет об элементах окружения рассматриваемых системных объектов как об одном из факторов, обуславливающих неоднородность компонентов категориальных структур. Среда по отношению к той или иной языковой единице, категории или группировке, рассматриваемой как исходная система или ее компонент, представляет собой некоторое множество языковых (в части случаев также и внеязыковых) элементов, играющее роль окружения, влияющего на реализацию значений и функций данного компонента языковой системы (см. [Бондарко 1985: 13–23; 2002: 193–204; 2004: 86–102]). В реализации системных значений грамматических категорий роль среды выполняют элементы контекста и речевой ситуации; к среде относятся лексические значения и лексико-грамматические разряды слов, влияющие на данную категорию, а также элементы «категориального окружения» — другие грамматические категории, взаимодействующие с категорией, рассматриваемой как исходная система.

При многообразии и неоднородности элементов среды, воздействующих на реализацию элементов анализируемой системы в речи, сфера функционирования компонентов данной системы не может быть гомогенной, соответствующей единому основанию членений. Следует заметить, что и в тех случаях, когда значения компонентов грамматической категории образуют явно выраженную оппозицию, на уровне частных значений и конкретных семантических функций грамматических форм доминируют

неопозитивные различия. Это связано с тем, что частные значения и соответствующие семантические функции формируются в результате взаимодействия категориальных значений, относящихся к грамматической системе, с р а з н о р о д н ы м и элементами окружающей среды (имеются в виду элементы контекста и речевой ситуации, лексические и словообразовательные значения в их конкретных реализациях, проявления межкатегориального взаимодействия).

Одним из примеров воздействия окружающей среды на значения и употребление грамматических форм может служить значение и функционирование глагольного вида. Употребление форм СВ и НСВ зависит от таких компонентов речевой ситуации, как наблюдаемость (и шире — перцептивность), от элементов контекста типа *однажды, часто, вдруг, постепенно* и т. п., от лексического значения глагола, от способов действия и лексико-грамматических классов предельности / неопредельности, от воздействия со стороны категорий времени, наклонения, лица и залога.

Если категориальные значения форм СВ и НСВ представляют собой оппозицию, то в сфере частных видовых значений господствуют неопозитивные различия. Ср. частные значения СВ: а) конкретно-фактическое (*Я написал письмо*) — основное значение СВ; б) наглядно-примерное (*Что напишешь пером, не вырубешь топором*); в) потенциальное (*Он и не такое напишет*); г) суммарное (*Вопрос прозвучал уже дважды*). Ср. также частные значения НСВ: а) конкретно-процессное (*Я писал письмо, когда он вошел*); б) неограниченно-кратное (*Я часто ему писал; Она редко сюда приезжала*); в) обобщенно-фактическое (*Кто это писал?; А ты сегодня чистил зубы?*); г) ограниченно-кратное (*Я писал ему дважды*); д) реляционное (*Преобладают явления иного рода; Это и к нам относится*); е) потенциально-качественное (*Он прекрасно пишет*); ж) нейтральное («неквалифицированное») (*Хочу спать; Я вам верю; Он не может ждать*); з) имплицитно-лимитативное (*Вскакиваю, подбегаю и вдруг замечаю что-то необычное*). Неоднородность частных видовых значений обусловлена явно выраженной разнородностью среды, воздействующей на категориальные видовые значения. Маркированность СВ определяет «сильное» (активное) воздействие грамматической системы на среду, в то время как немаркированность НСВ создает разнообразные возможности для активного воздействия «сильной» среды на исходную систему.

Неопозитивные различия, связанные с соотношением элементов системы и среды, четко выражены в сфере т е м п о р а л ь н ы х функций. Ср. такие семантические функции, как настоящее перформативное, настоящее историческое, настоящее сценическое, настоящее биографическое, настоящее репортажа, настоящее номинации (*Запорожцы пишут письмо*

турецкому султану), настоящее информативное (ср. заголовки газетных статей: *Премьеру готовят замену; Вкладчики возвращают деньги через суд*) и т. п. Во всех функциях такого рода проявляется неоднородность семантических элементов, обусловленная неоднородностью компонентов среды, влияющих на функционирование грамматической формы.

6. Заключительные замечания

Естественные классы в сфере грамматики представляют собой один из аспектов грамматической категоризации (см. [ПФГ 2005; 2008]). В системе категоризации могут быть выделены следующие аспекты: а) категориальные единства: грамматические, лексико-грамматические и функционально-семантические; имеются в виду грамматические категории, лексико-грамматические классы и разряды, ФСП и категориальные ситуации; б) полевые структуры: центр и периферия, прототипы, континуальность, пересечения системных объектов, межкатегориальные связи, взаимодействие системы и среды, членения с элементами неоднородности (естественные классы); в) языковые значения и смысловое содержание; г) инвариантность / вариативность категориальных значений.

Грамматические категории, лексико-грамматические классы и разряды, а также ФСП представляют собой разновидности категориальных единств, в которых, как было показано выше, по-разному проявляются особенности естественных классов. В системе анализируемых членений так или иначе реализуются элементы инвариантности и вариативности (ср. инвариантность родового понятия, в рамках которого представлены рассматриваемые структуры, а также возможность инвариантности значений компонентов грамматических категорий).

Констатация отношений с признаками неоднородности в структуре категориальных единств находит опору в фактах истории языка. Историческое развитие категорий грамматики включает сложные сочетания однородных и неоднородных элементов. Так, в развитии славянского глагольного вида участвовали аспектуальные образования, характеризующиеся признаками, которые не могут быть сведены к какой-либо одной оппозиции (ср., в частности, соотношение видовых оппозиций и однонаправленных / разнонаправленных глаголов движения).

В настоящее время в научной литературе встречаются замечания об устарелости классификационного (таксономического) подхода. С этим нельзя согласиться. Подход, стремящийся отразить в лингвистическом описании и объяснении структурные закономерности, существующие в языковой системе, сохраняет свою актуальность и имеет все основания для дальнейшего развития. Отрицательные оценки системно-структурного анализа

нередко высказываются в связи с развитием дискурсивного и когнитивного направлений исследований. В контексте этих направлений современных исследований особенно важно подчеркнуть, что системно-структурный анализ языковых значений и форм в полной мере сохраняет свою значимость. Непосредственное отношение к вопросу о связях функциональных и системно-структурных аспектов лингвистических исследований имеет и анализ, основанный на принципе естественной классификации.